

0304

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сорейя Лейн

СЧАСТЬЕ НА ПОРОГЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сорейя Лейн
Счастье на пороге
Серия «Герои возвращаются
домой», книга 1
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 304

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5826173
Счастье на пороге: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04221-7*

Аннотация

Алекс Дейн потерял на войне лучшего друга, который погиб, закрыв его от пули. Мучаясь чувством вины, Алекс приезжает на Аляску, чтобы встретиться с вдовой Уильяма, передать ей послание мужа и сразу же убраться восвояси. Но, увидев Лизу, он понял, что не сможет оставить ее...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Сорейя Лейн

Счастье на пороге

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Алекс Дейн прижал два пальца к запястью и стал считать пульс. Глубоко вдыхая и медленно выдыхая, он старался успокоиться. Сердце колотилось, как отбойный молоток. Если бы не сильное чувство ответственности, он завел бы двигатель и уехал прочь. Но уехать он не мог.

В очередной раз взглянув на адрес на измятом клочке, который он и так знал наизусть с того момента, как получил его от умирающего друга, Алекс снова скомкал бумагу в шарик. С тех пор прошло несколько месяцев, и пора выполнить свое обещание.

Алекс достал пакет из мягкой коричневой бумаги и вышел из машины. Чувствуя, как сильно бьется сердце, он снова пожалел о том, что согласился сюда приехать.

Вокруг все было почти так, как он себе представлял: его окутал свежий воздух, аромат деревьев и травы. Знакомых запахов ему не хватало, пока он таскался по далеким пустыням в зоне боевых действий. С этого места он видел дом, обитый досками кремового цвета, выглядывавший из-за густых деревьев, высаженных по его периметру. Именно так описывал строение Уильям Кеннеди.

Алекс направился к дому, стараясь забыть про строевой шаг. Он боролся с чувством вины, которое охватило его, едва он ступил на американскую землю, – и крепче сжал в руке

свою ношу.

От него требуется лишь передать пакет, улыбнуться и обратиться восвояси. Нужно просто соблюсти эту последовательность действий и не отклоняться от плана. Не нужно поддаваться на приглашение выпить чашку кофе. Не нужно жалеть хозяйку дома. Не нужно смотреть на ребенка.

Алекс подошел к крыльцу, на котором были разбросаны детские игрушки и лежал коврик для собаки.

Алекс взглянул на дверь, потом на пакет в руке. Если он и дальше будет так сильно его сжимать, то бумага порвется. Досчитав до четырех, Алекс набрал в грудь побольше воздуха и быстро постучал костяшками пальцев по деревянной двери.

Он услышал приближающиеся торопливые шаги и в очередной раз пожалел о том, что согласился выполнить эту миссию.

Лиза Кеннеди открыла замок, взялась за ручку двери. Другой рукой она пригладила волосы, затянутые в хвост, и развязала фартук.

Она увидела мужчину, стоявшего у подножия лестницы повернувшись к ней спиной, будто он собрался уходить. Она сразу поняла, что он военный.

– Чем я могу вам помочь? – спросила она.

Неужели он друг ее покойного мужа? Она получила множество открыток и телефонных звонков от его однополчан.

Вероятно, этот человек тоже пришел выразить ей свое соболезнование спустя много месяцев.

Мужчина медленно повернулся к ней. Лиза теребила в руках завязки фартука, ее любопытство росло. Коротко стриженный блондин с глубоко посаженными темно-кариими глазами, каких она ни у кого не встречала. У него были широкие плечи, поджарое тело и очень печальное выражение лица. Лизе захотелось его обнять и спросить, отчего он так грустит. Но, будучи женой военного, она понимала, что в бою происходит много такого, чего не хочется вспоминать. Мужчина буквально излучал уныние.

– Лиза Кеннеди?

Она чуть не выронила фартук из рук. Услышав, как он произносит ее имя, она почти потеряла дар речи.

– Извините, мы знакомы?

Он медленно приблизился и остановился в нескольких футах от нее.

– Я был другом вашего мужа, – сказал он напряженным голосом.

Она улыбнулась. Так вот почему он собирался уходить. Ему было трудно встречаться с тем, кто потерял близкого человека.

– Я понимаю, почему вы пришли. – Лиза едва успела коснуться его руки, как он от нее отстранился.

Он отдернул руку так, словно обжегся или никогда раньше не чувствовал нежной женской кожи.

Она медленно скрестила руки на груди. Мужчина нервничал, но, если он служил с Уильямом, она может ему доверять.

Она обратила внимание, что мужчина стал бы намного красивее, если бы улыбался и смеялся. В отличие от мужа, у которого на щеках были глубокие морщины от смеха, незнакомец был совсем неулыбчивым. Возможно, он молчалив оттого, что нервничает.

– Зайдете? Я угощу вас холодным чаем, – предложила она.

Она наблюдала, как он подыскивает правильные слова. Ей стало грустно. Такой красивый, сильный человек, но ему очень тяжело привыкнуть к мирной жизни и вести себя снова как гражданское лицо.

– Я... – Он откашлялся и переступил с ноги на ногу.

Лиза почувствовала, как ее дернули за брючину джинсов, и машинально протянула руку к своей дочери. С тех пор как Лилли сообщили, что ее папа никогда не вернется домой, она не разговаривала ни с кем, кроме матери. Иногда она с такой тоской прижималась к ней, словно никогда не хотела ее отпускать.

На лице мужчины отразилось некое подобие испуга, и Лиза поняла, что он не привык к общению с детьми. Появление Лилли его явно обеспокоило. Он стал еще печальнее, если такое вообще было возможно.

– Лилли, иди и разыщи Бостона, – сказала Лиза, взъерошив длинные волосы дочери. – В холодильнике для него лежит вкусная косточка. Достань ее сама.

Лиза снова посмотрела на мужчину, который явно потерял дар речи, и решила, что, если он привык к приказам, она будет разговаривать с ним в приказном порядке.

— Сядьте там, — выдала она, указав на большой старый стул на крыльце. — Я приготовлю вам попить, а вы расскажете мне, зачем приехали в Браунсвуд, на Аляску.

На его лице промелькнуло сожаление, но она решила не обращать на это внимания. Алекс опустился на стул.

Лиза сдержала улыбку, осознавая, что своим поведением с каждым днем все больше походит на собственную мать.

Она была уверена, что мужчина не причинит ей никакого вреда. Вероятно, он страдает от последствий контузии и нервничает из-за визита в незнакомый дом, но Лиза сумеет его успокоить.

Кроме того, не каждый день на пороге ее дома появляется такой красавец. Даже если ей придется просто выпить чай с неразговорчивым парнем, она не против такой компании.

И очевидно, он пришел к ней с определенной целью. Иначе зачем бы он ее разыскивал?

Алекс мысленно обзывал себя всеми возможными ругательствами, пока стоял и пялился на несчастную женщину, которая, вероятно, гадала, из какой психушки он сбежал.

Что случилось с его умением четко и последовательно излагать мысли и решительно действовать? Он посмотрел на бумажный пакет на стуле рядом с ним и снова выругался про

себя.

Уильям много рассказывал о своей жене. О том, как ее любил, какая она замечательная мать. Но он ни разу не заикнулся, до чего она привлекательная.

Алекс создал для себя определенный образ жены Уильяма, который был совсем не похож на то, что он увидел в реальности. Ее длинные, густые каштановые волосы были собраны в нетугой хвост. Глубоко посаженные глаза орехового оттенка обрамляли длинные черные ресницы. На ней были облегающие джинсы и топ на бретелях. Давным-давно Алекс не приближался к женщине, тем более к такой красивой.

Алекс поднял глаза, услышав мягкий топот на ступеньках крыльца. Он глубоко вздохнул и заставил себя улыбнуться. Ему снова придется научиться улыбаться и радоваться жизни, как бы тяжело это ни было.

Он уставился на морду золотистого ретривера, который размахивал хвостом и так широко раскрыл пасть, словно улыбаясь, что были видны почти все его зубы. Алекс догадался, что перед ним Бостон.

– Привет, парень, – неуверенно пробормотал он.

Разговаривая с псом, он понял, как глупо выглядит.

С Лизой он не мог выдать ни звука, а с собакой стал словоохотливым.

Бостон, казалось, оценил его приветствие. Он поднял лапу и помахал ею в воздухе. Неужели он хочет, чтобы Алекс пожал ему лапу?

– Ну, я тоже рад с тобой познакомиться.

Алекс уже почти решился коснуться пса, когда услышал шум за спиной. Лиза вышла на крыльцо, неся поднос. Он притворился, что не обратил внимания на ее едва заметную улыбку. По крайней мере, он ее немного рассмешил.

Она поставила перед Алексом кувшин с холодным чаем и тарелку с печеньем.

Если раньше он чувствовал себя идиотом, то теперь ощутил себя первоклассным клоуном.

– Я смотрю, вы познакомились с Бостоном, – заметила она.

Алекс медленно кивнул, задаваясь вопросом, долго ли она за ним наблюдала.

– Он хорошо дрессирован, – сказал он наконец.

Лиза рассмеялась, поймав Алекса врасплох. Казалось, прошла вечность с тех пор, как он слышал счастливый, мягкий женский смех.

– Лилли любит обучать его трюкам. И он очень быстро все усваивает. – Она бросила псу кусочек печенья. – Особенно если за это ему полагается лакомство.

Минуту царило молчание. Алекс старался подобрать нужные слова. Ему казалось, что бумажный пакет укоризненно на него смотрит и пульсирует, словно у него есть сердце.

Присев на выдавший виды стул, она разлила по стаканам чай.

– Я полагаю, вы служили с моим мужем?

Алекс ждал этого вопроса, но все равно не смог спокойно на него отреагировать.

– Лиза. – Он подождал, пока она откинется на спинку, взял стакан с чаем. – Когда ваш муж вернулся из отпуска, мы стали служить вместе.

Он не хотел смотреть на Лизу, но его взгляд перескакивал, то и дело возвращался к ее глазам. Она была так прекрасна... Он не мог видеть, как ее привлекательное лицо сморщилось от страданий. Вряд ли он вынесет ее слезы.

– Мы очень сблизились во время той спецоперации, и он много мне о вас рассказывал. И о Лилли.

– Продолжайте. – Она наклонилась вперед.

– Лиза, я был с ним, когда он умер, – торопливо произнес Алекс. – Он скончался очень быстро, и я был рядом с ним.

Алекс не стал упоминать, что пуля, убившая Уильяма, предназначалась ему. Он посмотрел на Лизу, ожидая, что она разрыдается, но она была спокойна. Ее улыбка была грустной, но не страдальческой.

Ее спокойствие помогло ему перевести дыхание, и он приступил к самой трудной части:

– Перед смертью он написал ваш адрес и сказал, что я должен приехать сюда, увидеться с вами и передать, что...

Лиза пересела в кресло-качалку – ближе к Алексу и коснулась его руки. Он повернулся к ней:

– Он просил передать вам, что любит вас и Лилли. Что вы та женщина, о которой он всегда мечтал.

На этот раз на ее глаза навернулись слезы. Она неуверенно улыбнулась.

– Он сказал, что хочет, чтобы вы были счастливы, – подытожил Алекс.

– Я к этому привыкла, – ответила она, подгибая под себя ногу и вытирая глаза пальцем. Она убрала руку с ладони Алекса. – Он приходит, потом уходит от меня и говорит, чтобы я была счастлива.

Алекс отвернулся, не зная, как ее утешить. Затем его пальцы коснулись бумажного пакета.

– У меня его вещи, – произнес он. – Вот.

Алекс передал пакет Лизе и почувствовал облегчение.

Она выпрямилась:

– Что здесь?

– Письма, фото Лилли и его старые нашивки.

– Он попросил вас отдать все это мне? – спросила она.

Алекс кивнул.

– Вы читали письма? – осведомилась она, достав их.

– Нет, мэм.

Она убрала их обратно в пакет и наклонилась вперед, чтобы положить его на стол.

– Мой муж доверял вам, попросил вас меня навестить, а я даже не знаю вашего имени, – произнесла она серьезно.

Алекс встал.

– Алекс Дейн, – представился он, неловко вытянув руки по швам.

– Алекс, – повторила она.

При виде ее доброй улыбки ему захотелось сбежать.

Он ожидал, что она будет грустить, но ошибался.

– Большое спасибо за чай. Мне пора идти, – резко за явил он.

– О нет, вы не уйдете, – ответила Лиза.

Алекс поморщился, когда она схватила его за запястье, но не стал высвобождать руку.

– Вы останетесь на ужин, и я не приму вашего отказа.

Он позволил ей провести его к парадной двери и в очередной раз пожалел о том, что приехал сюда.

В конце коридора он увидел маленькую блондинку, которая смотрела на него из-под челки голубыми глазами. В нос Алекса ударил аромат выпечки. На стене висела фотография улыбающегося Уильяма.

Алекс находился в доме своего друга, с его женой и ребенком. Он вторгся в чужую жизнь, и от осознания этого ему стало неуютно.

Но хотя он считал, что поступает неправильно, у него возникло ощущение, будто он вернулся домой.

Лиза налила воды в чайник и поставила ее кипятить. Несмотря на странное поведение Алекса, она чувствовала себя с ним абсолютно непринужденно. Нельзя сказать, что в ее дом редко заглядывали гости. С тех пор как стало известно о гибели Уильяма, к ней постоянно приезжали члены

семьи и друзья. Особенно часто навещала ее сестра, решившая, будто Лиза и ребенок нуждаются в нежной заботе.

И еще время от времени приходили в гости военные.

Она посмотрела на Алекса. Он сидел в нескольких футах от нее с крайне отчужденным видом. Ему просто нужно было привыкнуть к мирной жизни, и кто-то должен был помочь.

– Вам с сахаром? – спросила она.

Алекс поднял глаза и неуверенно на нее посмотрел:

– Один кусочек. Спасибо.

Она передала ему кофе и заметила, что он оглядывает ее тело так, словно размышляет, нет ли у нее при себе оружия.

– У меня нет пистолета, если вы об этом беспокоитесь. –

Она рассмеялась, но гость даже не улыбнулся, а только густо покраснел. Лиза ощутила непривычное волнение. – Извините, Алекс. Я пошутила.

Он отвел взгляд:

– Я озадачен, вот и все.

Она вопросительно выгнула бровь. Алекс вздохнул и обхватил горячую кружку:

– Уильям говорил, что вы ждете ребенка.

Угу. Понятно. Смущенно моргнув, Лиза ободряюще улыбнулась:

– Я забеременела, когда Уильям был в отпуске, и сделала тест за день до того, как он снова уехал.

Лицо Алекса было по-прежнему красным. Она догадалась, что он не привык беседовать о беременности и детях с

чужими женами. Но он первый заговорил на эту тему.

– Я потеряла ребенка во время первого триместра, но не знала, как сказать об этом Уильяму. Он так радовался, узнав о том, что у нас, наконец, появится второй. Поэтому я ничего ему не сообщила. А потом он погиб. – Лиза помолчала, потом прибавила: – Если бы я не потеряла ребенка, он родился бы несколько месяцев назад.

Она отпила кофе и внимательно посмотрела на черную густую жидкость. Ей было по-прежнему трудно говорить об Уильяме, понимая, что он уже никогда не вернется.

– Мне жаль. Вы считаете, что поступили правильно, скрыв от него правду?

Вопрос Алекса удивил Лизу. Он ее не обвинял, а просто выражал свое мнение.

– Да, я считаю, что поступила правильно, – едва слышно ответила она. – Я рада, что, умирая, он верил, что у него родится еще один ребенок. Он надеялся, у Лилли будет брат или сестра.

Лиза никому не говорила о выкидыше. Даже своей матери.

– Извините, но я...

– Не знаете, что ответить? – подытожила она за него, стараясь его успокоить.

– Да.

Она кивнула:

– Хотите поесть?

Алекс покачал головой:

– Нет, не стоит обо мне беспокоиться.

Лиза округлила глаза, уже привыкнув к его коротким ответам и отстраненному выражению лица.

– Я зарабатываю на жизнь написанием книг по кулинарии, поэтому готовка не представляет для меня трудности. Она уперлась руками в скамью и заметила, как Алекс едва заметно улыбнулся, отчего в его глазах появилась непринужденность.

– Однако за еду вам придется сражаться с Лилли.

Эта девушка ест за троих, – сухо произнесла Лиза.

Алекс хохотнул. Услышав его сексуальный баритон, Лиза впервые почувствовала, что ведет беседу, как женщина с мужчиной.

– Я голоден, но не думаю, что смогу с ней конкурировать.

Они улыбнулись друг другу, и Лиза крикнула:

– Лилли! Пора есть!

По коридору разнесся топот. Первой появилась Лилли, за ней – Бостон, высунув язык набок. Эти двое были лучшими друзьями и никогда не расставались.

Лиза поставила на стол стакан молока для дочери, чтобы занять ее, пока будет доставать выпечку.

– Не хочешь поздороваться с нашим гостем?

Было маловероятно услышать от дочери слова приветствия, но психотерапевт сказала, что следует вести себя с ребенком так, будто общение с ней не вызывает никаких про-

блем.

Лилли покачала головой – девочка совсем не выглядела застенчивой. Забравшись на стул, она пристально посмотрела на Алекса широко раскрытыми глазами.

– Это Алекс, – произнесла Лиза. – Он был другом твоего отца.

Лилли еще внимательнее присмотрелась к гостю. Потом улыбнулась и слегка помахала ему рукой.

– Привет, – пробормотал он.

– Алекс – военный, – пояснила Лиза для дочери и, посмотрев на мужчину, поняла, как сильно он нервничает, буквально пригвожденный к полу внимательным взглядом ребенка.

Ладно, пусть изучают друг друга, пока она накроет на стол. Лилли выпьет молоко очень быстро, а потом начнет просить что-нибудь поесть. Обычно на полдник у них всегда было что-нибудь сладкое и калорийное. Лиза принесла домашние пирожные и лимонный торт с глазурью.

– Я надеюсь, вы любите сладкое, Алекс.

Он по-прежнему выглядел как пойманный в капкан зверь.

– Вы планируете остаться в нашем регионе? – Она пододвинула к нему блюдо с выпечкой.

– Ну... зависит от того, какова здесь рыбалка. Я слышал, тут много рыбы, – смущенно сказал он.

– Так вы рыбак?

Лиза наблюдала за тем, как Алекс жует, а его кадык движется вверх-вниз.

– Я просто хотел сходить на озеро и порыбачить. Ну, отдохнуть, спокойно посидеть и подумать, – признался он.

Лиза его понимала. Именно поэтому она и Уильям купили здесь дом. Ей никогда не нравилась рыбалка, но она любила просто смотреть на воду. После гибели мужа она проводила у озера по несколько часов каждый день.

Лилли потянула ее за руку. Лиза даже не заметила, как дочь слезла со стула. Лиза наклонилась так, чтобы девочка смогла приложить руку к ее уху:

– Скажи ему, что у нас полно рыбы.

Лиза улыбнулась и кивнула.

– Скажи ему, – настаивала Лилли.

Девочка снова залезла на стул и улыбнулась Алексу. Он выглядел смущенным.

– Лилли хочет, чтобы я сказала вам, что у нас в озере полно рыбы.

– Рыба?

Лилли кивнула, облизывая пальцы, потом медленно протянула руку к Алексу, хлопнула его по ладони и снова прыгнула со стула. Он недоуменно посмотрел на малышку.

– Я... хм... думаю, что она хочет, чтобы вы пошли с ней к озеру, – произнесла хозяйка дома.

Лиза затаила дыхание, наблюдая за тем, как дочь выжидающе уставилась на гостя. У Алекса дрожали руки. Он не двигался, переводя взгляд с Лизы на Лилли и обратно, затем встал. Рядом с малышкой он выглядел мощным и огромным,

словно медведь.

– Ладно, – неуверенно пробормотал он.

Девочка потянула его за собой, и Алексу оставалось только подчиниться. Теперь он напоминал здорового быка, которого ведут на бойню, однако Лиза не собиралась вмешиваться и спасать его: впервые за долгое время Лилли проявила интерес к незнакомому человеку.

Лиза кивнула Бостону, зовя его на прогулку, а потом ей пришла в голову мысль, от которой дыхание в груди сбилось. Она едва знала Алекса, но в глубине души надеялась, что он останется на ужин.

Тогда они смогут поговорить о ее муже, о войне. Лиза чувствовала с Алексом некую связь, понимая, что за последние два года он, вероятно, провел с Уильямом больше времени, чем она. Она не хотела отказываться от возможности пообщаться с ним.

Кроме того, ей было одиноко, хоть она и не признавалась в этом никому. Особенно тяжело приходилось по ночам. Она и раньше чувствовала пустоту, но тогда еще могла надеяться на возвращение мужа.

Дрожащей рукой Лиза поставила на стол чашку с кофе и решила последовать за дочерью и Алексом.

Глава 2

– Лилли всегда такая молчаливая? – спросил Алекс и посмотрел на Лизу, когда они направлялись обратно к дому.

Они прекрасно провели время у озера: Алекс любовался живописным пейзажем и бросал ветки в воду, а Лилли бегала вокруг, хлопала в ладоши и играла с Бостоном.

Гость был немногословен с Лилли, так как вообще не знал, о чем можно разговаривать с ребенком.

– После смерти Уильяма она ни с кем, кроме меня, не общалась и словом, – с грустью произнесла Лиза.

Алекс задумчиво кивнул:

– Сколько ей лет?

– Шесть. Кстати, она сегодня здорово резвится.

Я думала, она будет вас стесняться, но нет, – заметила Лиза.

Алексу понравилось, что девочка его не боится, но он не желал к ней привязываться. Ему вообще никто не нужен. Даже собака.

– Бостон очень ее оберегает, – задумчиво пробормотал он.

Лиза рассмеялась. Он снова так сильно смутился, что ему захотелось сбежать.

– Этот пес ее лучший друг. Я не знаю, что бы мы без него делали. Он на вес золота, – неожиданно весело проговорила она.

Они медленно шли к дому. Алекс не знал, какую еще тему можно затронуть. Ему не терпелось запрыгнуть в машину и поскорее отсюда уехать. Но в то же время он хотел остаться и на несколько часов стать частью семьи Уильяма, который спас его ценою собственной жизни.

– Лилли, пора домой!

Она тут же прибежала на зов матери. Алекс понимал их горе, но все равно считал странным молчаливость Лилли. Маленькие дети должны кричать, вопить и визжать, когда собака окатывает их брызгами, когда мать зовет их. Но девочка лишь тихо улыбалась, очевидно продолжая скорбеть по умершему отцу.

Алекс сожалел о горе Лилли и осознавал, как тяжело ей сейчас приходится.

Армия была его единственной семьей в течение многих лет, поэтому он отлично понимал, какое одиночество может снедать человека.

Лиза порылась в холодильнике и достала все необходимые ингредиенты. Сегодня она приготовит ужин пораньше.

Она вспомнила те времена, когда Уильям возвращался со службы. Он всегда обожал домашнюю стряпню.

– Сколько продолжалась последняя спецоперация, Алекс? – вдруг спросила она.

Гость сидел у барной стойки, небрежно просматривая одну из старых поваренных книг. Он поднял глаза на Лизу.

– Несколько недель. Точнее не помню, – признался он наконец.

Конечно, она не поверила ему. Ее муж всегда знал, сколько дней провел вдали от семьи.

– Вы давно вернулись домой или приехали сюда прямо с самолета?

– Я вернулся около недели назад, – ответил он, и его лицо приняло замкнутое выражение.

– Ладно, готова заключить пари, что вы ни за что не откажетесь от вкусной домашней пищи.

Он кивнул.

Лиза задалась вопросом, как ладили Алекс и Уильям. Они были очень разными. Алекс – молчаливый и сдержанный, Уильям – болтливый и веселый. Муж рассказывал, что на войне однополчане становятся роднее братьев.

Она начала чистить картофель, затем морковь.

– Думаю, вам понравится картофельная запеканка с курицей и луком.

Алекс едва заметно улыбнулся, и его взгляд стал более ясным.

– Хотите помочь? – спросила Лиза.

Он кивнул:

– Конечно.

– Можете нарезать картофель? Нож в выдвижном ящике. Затем положите все в кастрюлю.

Алекс соскользнул со стула и подошел к Лизе.

– Когда закончите с картофелем, нарежьте морковь кубиками, – проинструктировала она, – а я схожу в огород за травами.

Алекс неторопливо принялся за дело. Лиза никогда не задумывалась об этом раньше, но сейчас решила, что можно составить о человеке определенное мнение, глядя на то, как он готовит пищу: Алекс нарезал картофель и морковь очень аккуратно. Лиза могла поспорить, что все овощные ломтики одинакового размера.

Алекс был настоящим солдатом: об этом говорили его манера держаться и готовность неукоснительно исполнять поручения.

– Сейчас вернусь, – проговорила она.

Он отвлекся от своего занятия и посмотрел на нее.

Она заметила, как смягчился его взгляд.

– Конечно.

Лиза подала на стол картофельную запеканку, затем разложила порции по тарелкам.

– Лилли, почему бы тебе не поужинать в своей комнате? Посмотришь DVD...

Девочка нетерпеливо кивнула. Лиза крайне редко позволяла дочери ужинать не за столом, но сегодня хотела остаться наедине с гостем и поговорить.

– Не знаю, как вас благодарить, Алекс, за то, что приехали и повидались со мной.

Он быстро отправил запеканку в рот, не торопясь с ответом.

– Вот уже несколько месяцев здесь не было никого из военных. Иногда они мне звонят, чтобы узнать, как у меня дела, но навещают нечасто. – Она умолкла, ожидая ответа Алекса. Но он промолчал. Лиза снова попыталась его разговорить. – Уильям редко называл своих друзей-однополчан по именам. Обычно – по фамилиям.

– Да, так принято в армии, – пробормотал Алекс.

Она отправила в рот большой кусок запеканки.

– Пока вы были вместе... Вы хорошо ладили? – осторожно спросила она.

Его губы сжались в тонкую линию. Выражение лица было серьезным, он сдвинул брови, напрягся всем телом. Лиза поняла, что слишком поторопилась с вопросом.

– Мэм, я... – Он остановился и перевел дух. – Я не готов рассказывать о том, что там случилось.

Она смутилась:

– Извините меня, Алекс. Я не имею права вас ни о чем расспрашивать после того, как вы приехали сюда по доброте душевной.

Он положил вилку:

– Не хочу показаться грубым, просто...

– Я понимаю. Просто мой муж был немного более... разговорчивым, – объяснила она.

Оба вернулись к еде. Наступила напряженная тишина.

Алекс знал, что Лиза хотела услышать от него правду о том, что случилось на войне. Но он не мог рассказать ей. Что он мог ответить? Нечто вроде: «Да, мы с Уильямом хорошо ладили во время спецоперации. Потом он закрыл меня от пули, спас мне жизнь, а сам погиб»?

Блюдо было великолепным. Но он страдал из-за того, что Лиза относится к нему как к хорошему парню. Как она реагирует, когда узнает о произошедшем во время боя?

– Где ваш дом, Алекс? Где ваша семья? – спросила она.

Алекс почувствовал неприятную дрожь, пробежавшую по спине. Он стиснул зубы, на его лбу запульсировала жилка. Он не желал говорить о своей семье. Он не мог объяснить, почему у него не было своего угла.

– Сейчас дома у меня нет, – ответил он немного напряженно.

– А семья? Наверное, все рады вашему возвращению?

Он покачал головой.

Лиза вопросительно смотрела на гостя, но, к его облегчению, больше ни о чем не спрашивала. Он не хотел выглядеть грубым, но некоторые темы ему было неприятно затрагивать. Лизе незачем знать, что он сирота: ему не требуются ни сочувствие, ни жалость.

– Ну, я рада, что вы у нас поужинали, – заключила хозяйка после долгой паузы.

– Я обещал Уильяму вас найти. – Алекс наконец посмот-

рел на нее и выдержал ее взгляд. — Его поручение я выполнил и теперь должен ехать.

Лиза кивнула:

— Я очень вам признательна за то, что навестили нас.

— Отличная еда, кстати. Действительно вкусная, — произнес он хриплым, наигранно бодрым голосом.

Алексу было нелегко вести беседы ни о чем. Поняв его настроение, Лиза сказала:

— Я пойду и посмотрю, как дела у Лилли, а вы положите себе еще запеканки.

Лиза прочитала дочери сказку перед сном, пожелала ей спокойной ночи и выключила свет, оставив дверь в комнату слегка приоткрытой.

Она слышала, как Алекс хозяйничает на кухне. Он убрал со стола и помыл посуду еще до того, как Лиза пошла укладывать дочь.

— Вы не должны были этого делать, — заметила она и сглотнула, увидев, что он загрузил посуду в посудомоечную машину, вымыл раковину и скормил псу остатки ужина.

Алекс пожал плечами:

— Это меньшее, чем я могу помочь.

Незванный гость принес в их дом столько положительных эмоций. Ему удалось поднять настроение шестилетней Лилли, которая была очень довольна и без умолку болтала, пока Лиза укладывала ее спать.

– Алекс, оставайтесь у нас. Пожалуйста. Уже слишком поздно, и вы не сможете найти ночлег в городе, – сказала Лиза.

Сначала он нахмурился, потом смутился:

– Я очень ценю ваше предложение, но вы уже накормили меня ужином и...

– Не глупите.

– Лиза, я пришел сюда не в поисках ночлега, – резко произнес он.

Она уперлась руками в бока:

– Нет, вы приехали издалека, чтобы оказать услугу незнакомке. Именно я должна быть вам обязанной.

Он посмотрел на часы на стене – было действительно поздно.

– Вы уверены? – спросил он. – Я могу поспать и в палатке позади дома.

Лиза рассмеялась:

– О нет, никаких палаток. Давайте-ка я провожу вас в комнату для гостей.

Алекс медлил:

– У меня есть палатка...

– Не болтайте ерунды. – Лиза окончательно вышла из себя. – Вы будете спать в кровати. Вам нужно отдохнуть. Пошли! – решительно сказала она.

Алексу было неловко, но больше спорить он не стал. Она улыбнулась.

– Я... возьму вещи из машины, – пробормотал он.

Лиза включила чайник – она собиралась приготовить горячий шоколад.

К тому времени, когда Алекс вновь появился на кухне, неся на плече спортивную сумку, его ждала кружка домашнего лакомства.

– Это вам, – сказала она, передала ему кружку и направилась к лестнице.

Алекс последовал за ней.

Лиза подвела гостя к третьей по счету двери и отошла в сторону, впуская его внутрь.

Мощная фигура Алекса, казалось, заполнила всю комнату. Даже кровать выглядела для него слишком маленькой. Лиза сдержала смешок. Алекс был похож на великана в кукольном театре.

– Просто скажите, если вам что-нибудь понадобится. Ванная комната – последняя по коридору.

Он кивнул.

– Ну, тогда спокойной ночи, – произнесла она.

– Спокойной ночи, – ответил он.

Лиза закрыла дверь и ушла.

Однако образ несчастного Алекса, стоящего в комнате с сумкой на плече и кружкой с горячим шоколадом в руке, преследовал ее.

Она осторожно спустилась по лестнице, стараясь не шуметь. Зайдя к себе, она выключила верхний свет, оставив

лишь прикроватную лампу.

На столике лежал бумажный пакет, который принес Алекс. Она достала содержимое. На колени ей упала смятая фотография Лилли. Лиза поднесла карточку к свету – здесь Лилли около четырех лет. Девочка сидит на траве, светлые волосы завязаны в крошечный смешной хвостик.

Лиза хорошо помнила день, когда была сделана фотография. В тот год Уильям провел с ними все лето. Для Лизы это было самое счастливое время в ее жизни.

Как раз тогда Лилли веселила и развлекала их, пока ее не укусила пчела. За помощью она побежала к отцу. Она всегда бежала к нему, желая провести с ним как можно больше времени, прежде чем он снова уедет.

Лиза положила фотографию на столик, взяла нашивки Уильяма и повесила их на шею, вспомнив любимого мужа.

Потом достала письма. Их было три. Видимо, он ждал возможности их отправить.

У Лизы замерло сердце, когда она развернула первый лист и увидела аккуратный почерк Уильяма.

«Моей дорогой жене».

Он всегда начинал письма этими словами. Уильям не принадлежал к тем военным, которые относятся сдержанно и сурово даже к членам своей семьи. Он всегда признавался ей в любви во время разговора по телефону, независимо от того, находился ли кто-то рядом.

Лиза прикусила нижнюю губу, сдерживая слезы.

Уильям погиб несколько месяцев назад, а за год до этого она видела его только однажды – во время шестинедельного отпуска, который он провел дома. Но, читая его милые письма, она ощущала, будто никогда с ним не расставалась.

Сначала она и Уильям были лучшими друзьями, потом стали любовниками. Уильям всегда говорил, что, если он не вернется с задания, она должна продолжать жить и искать свое счастье.

Пока Лиза не была готова налаживать личную жизнь. Муки совести не давали ей покоя из-за того, что ее привлекал Алекс. Она не хотела чувствовать, будто изменяет мужу.

Но нужно было смотреть правде в глаза. Алекс – солдат с израненной душой. Она – вдова. Но это не значит, что она не замечает его мужской привлекательности.

Правильно ли она поступила, предложив ему остаться на ночь? Лиза надеялась, что не ошиблась. Судя по всему, ее незваному гостю некуда было идти.

А она ни за что не прогнала бы прочь друга Уильяма.

Глава 3

Лиза смотрела в окно на Лилли, которая бежала вприпрыжку по берегу озера, оглядываясь через плечо каждые несколько футов, чтобы убедиться, что Алекс следует за ней. Девочка вытащила его на улицу сразу же, как только они позавтракали, и он был вынужден ее сопровождать. Она по-прежнему молчала, но выражение ее лица было весьма красноречивым. Бостон мчался следом, нюхая воздух.

Лиза поставила кружку из-под кофе в раковину и посмотрела в другое, более широкое окно, откуда открывался лучший вид на озеро. Водная гладь мерцала, успокаивая ее. Затем она перевела взгляд на изгибающееся дерево и выглядывающий из-за листвы коттедж.

Она старалась не улыбаться, когда ей в голову пришла идея. Лиза поняла, что нашла идеальное решение.

Алекс будет жить в коттедже и рыбачить, а у нее появится возможность лучше познакомиться с человеком, который был свидетелем смерти ее мужа.

Она еще раз окинула взглядом коттедж. Когда молодожены впервые сюда приехали, они часто обсуждали, что с ним следует сделать. Они даже хотели использовать строение как гостевой домик или студию, в которой Лиза сможет писать книги. Но в конце концов Лиза решила, что не следует пускать в коттедж незнакомцев, даже за плату. Кроме

того, обычно работой она занималась на кухне.

В прошлый раз, когда Уильям приезжал домой, они прибрались в коттедже и решили сделать там кукольный театр для дочери.

Конечно, вряд ли строение тянуло на настоящий коттедж. Внутри было всего одно просторное помещение, разделенное на гостиную и спальню, а также старая ванная комната и крошечная кухня.

Лиза посмотрела на Алекса. Он, словно почувствовав ее взгляд, обернулся. Она подняла руку и махнула ему. Он не улыбнулся в ответ, но его лицо приняло более расслабленное выражение.

Она поняла – Алекс боится долго оставаться наедине с Лилли. Лиза решила прийти ему на помощь.

Алексу Дейну определенно требовался спокойный отдых, он должен был восстановить силы – сейчас Лиза абсолютно уверилась в этом.

То же самое требовалось и ее дочери.

Лизе остается лишь убедить гостя остаться жить с ними.

Алекс был озадачен. Конечно, ему нравилось в Браунсвуде: место было волшебным. Но, несмотря на это, он ощущал неуверенность. Прошло очень много времени с тех пор, как он общался с гражданскими. Уже очень давно у него не было возможности расслабиться и вести себя как нормальный человек.

Он оглянулся на дом – Лиза направлялась к нему быстрым шагом.

– Вам здесь нравится? – приблизившись, спросила она.

Он посмотрел на воду:

– Это место особенное.

Она встала рядом с ним. Он не смотрел на нее.

– Я живу на Аляске с самого рождения. Когда я увидела это место, то решила, что останусь здесь вечно, – задумчиво произнесла она.

Алекс завидовал Лизе. У нее был дом. А он переезжал из одного города в другой, из одной приемной семьи в другую, пока не повзрослел. Он всегда мечтал иметь собственный уголок.

– Вы упомянули, что хотели бы порыбачить, – вдруг сказала она.

Алекс кивнул и показал большим пальцем через плечо:

– Я взял с собой удочку, спальный мешок и всякие туристические принадлежности. Они в машине. Я просто хотел где-нибудь недолго отдохнуть.

Он чувствовал, как она его разглядывает, и смутился.

– Но вы планируете остаться на Аляске?

Он пожал плечами:

– Возможно. Лиза отвернулась и отошла от него.

Он не хотел смотреть на нее, но ничего не мог с собой поделать. На ней были узкие джинсы, балетки и футболка. Он сглотнул. Прошло так много времени с тех пор, как он

испытывал влечение к женщине, и он уже забыл, каково это.

Алекс заскрежетал зубами. Он был обязан помнить о том, что она принадлежит тому самому человеку, который спас его от пули. А еще она мама Лилли.

Он решительно отвел от нее взгляд.

– Алекс, я хочу вам кое-что показать, – сказала она.

Он резко поднял голову. Помедлив, решил пойти за Лизой.

Из-за кроны невысоких деревьев он увидел коттедж, который не замечал прежде. Приблизившись, Лиза открыла дверь и предложила:

– Давайте посмотрим, что там.

Алекс повиновался. Он по привычке быстро оглядел помещение, словно обыскивая его. Тусклый свет с трудом проникал сквозь грязные оконные стекла, в комнате пахло сыростью, в углу стояла старая кровать.

Алекс вопросительно взглянул на Лизу.

Она улыбнулась:

– Если вам негде ночевать, мы приглашаем вас пожить в этом домике.

Наверное, она увидела испуг на его лице, потому что быстро проговорила:

– Я имею в виду, только до тех пор, пока вы не найдете подходящее место. Побудьте здесь несколько недель.

Он продолжал недоверчиво на нее смотреть.

– Не то чтобы я не хочу видеть вас в своем доме. Просто

подумала, что вам нравится уединение, – продолжала Лиза.

Он покачал головой, сначала медленно, потом энергично:
– Лиза, я...

– Нет, не отказывайтесь. – Она проигнорировала его судорожное движение и направилась обратно к озеру.

Но вдруг, остановившись, повернулась к Алексу:

– Коттедж нужно привести в порядок, а я не смогу сделать этого в одиночку. Пожалуйста, останьтесь. Порыбачите, можете мне, а потом уедете.

Он не знал, что ответить. Дело в том, что ему нравилась идея пожить у озера. Но как он мог пользоваться гостеприимством Лизы, зная, что ее муж не вернется домой из-за того, что уберег своего друга от пуль? Сможет ли Алекс каждый день смотреть на эту маленькую девочку и думать, что он – причина гибели ее отца?

– Я не могу остаться, – грубо и решительно произнес Алекс.

– Алекс... – Лиза снова подошла к нему. Он увидел, как она подняла руки, словно желая к нему прикоснуться, но потом скрестила их на груди. Возможно, уже почувствовала его мучения. – Пожалуйста. Ваше согласие много для меня значит.

Алекс проигнорировал знакомые уколы совести. Вина преследовала его всю жизнь, он уже привык чувствовать себя виноватым.

– Я не... – Он сжал кулаки от отчаяния, не зная, как по-

ступить.

Она терпеливо ждала.

– Вы не хотите, чтобы я здесь оставался, – процедил он, наконец, сквозь стиснутые зубы.

Лиза удивилась. На этот раз она коснулась его руки.

Алекс старался не обращать внимания на трепет, охвативший его тело. Она поглаживала его предплечье слишком нежно и интимно.

– Я хочу, чтобы вы здесь остались, – настаивала Лиза. – Честно говоря, мне нужна компания. Ремонт коттеджа должен был заняться Уильям по возвращении домой.

Алекс едва не заскрежетал зубами от захлестнувшего его нестерпимого чувства вины, которое жгло его раскаленными щипцами. Если бы Уильям не пожертвовал своей жизнью ради Алекса, то был бы здесь и ремонтировал коттедж.

– Подумайте об этом. Если решите остаться, то можете мне и заодно порыбачите, – подытожила она с улыбкой, которая подтолкнула его к решению.

Алекс не помнил, когда в последний раз ему хотелось смеяться – Лиза оказывала на него благотворное влияние.

– Я не знаю, – пробормотал он и заметил, как изменилось выражение лица Лизы. Она поняла, что он наконец сдается.

– Просто скажите, что подумаете над моим предложением, – настаивала она.

Он едва заметно кивнул.

– По-вашему, на ремонт уйдет две-три недели? – осторож-

но уточнил он.

Лиза кивнула, ее глаза блестели от очевидного триумфа.

Алекс вздохнул. В конце концов, ему некуда идти. И он обязан помочь Лизе.

– Хорошо, я останусь ненадолго, – произнес он, признав поражение.

– Отлично!

Он еще не был полностью уверен в правильности своего решения, но, по крайней мере, знал, что может как-то отблагодарить Лизу. Ему некуда было податься, он не строил никаких конкретных планов. Алекс просто выполнил поручение Уильяма и теперь хотел немного побыть в одиночестве. Он огляделся по сторонам.

– Мне хочется, чтобы вы пожили здесь некоторое время. Рядом с вами я чувствую единение с Уильямом, – тихо сказала Лиза.

– Спасибо, мэм. Я действительно вам признателен, – искренне ответил Алекс.

Она улыбнулась.

– Я постараюсь не болтаться у вас под ногами, – прибавил он.

Лиза покачала головой:

– Вы не должны меня избегать. Сегодня вы можете переночевать в доме, пока вы не наведете порядок в коттедже.

Он кивнул, соглашаясь с ее предложением.

– Давайте-ка я все вам здесь покажу, – предложила она.

Алекс последовал за ней.

– Вы давно здесь живете?

– Мы переехали сюда до того, как поженились. Это место одно из тех, посетив которое не захочется его покидать. У вас есть дом, где вы собираетесь жить?

Алекс покачал головой и промолчал. На миг их взгляды встретились.

– Я родилась и выросла на Аляске, – продолжила она.

Алекс предпочитал слушать Лизу и молчать. Ему не хотелось вспоминать прошлое и тем более говорить о нем.

Алекс обрубал свисающие ветви деревьев так, словно они причинили ему серьезный вред в прошлом. Он и так собрал уже огромную охапку.

Утренний ветерок охлаждал его разгоряченное тело. В животе урчало от голода, но Алекс не обращал на это внимания.

Вчера он испытывал смешанные чувства по поводу своего пребывания в коттедже. Но сегодня на рассвете все показалось ему иным. Возможно, он просто впервые за долгое время хорошо выспался. А возможно, на него благотворно подействовал свежий воздух.

Алекс по-прежнему нервничал, находясь рядом с семьей Уильяма. Он был в долгу перед человеком, который спас ему жизнь. Лиза и Лилли остались одни. Если Лиза хочет отремонтировать коттедж, Алекс будет счастлив оказать ей по-

мощь.

Кроме того, ему, возможно, удастся отдохнуть.

Он посмотрел на дом. Он выглядел немного потрепанно, но в нем вполне можно было жить.

Алекс официально уволился из армии и еще не знал, чем станет дальше заниматься. На его счете в банке было достаточно денег, чтобы долгое время жить ни о чем не заботясь. Сейчас ему хотелось посвятить себя физическому труду, рыбалке, а заодно и прояснить мысли.

И желательно не слишком привязываться к семье Уильяма, строго напомнил он себе.

– Доброе утро!

Алекс поднял глаза и увидел Лизу. Мокрые волосы ниспадали ей на плечи, оставляя влажные следы на футболке. Она держала в руках чашку с каким-то дымящимся напитком.

– Доброе утро, – ответил он и натянул футболку.

– Вы заняты делом, – одобрительно заметила она.

Он отступил на шаг и посмотрел на беспорядок, который устроил.

– Я слишком усердствую?

Она рассмеялась:

– Думаю, в коттедже и за его пределами придется прилагать максимум усердия.

Алекс отвык от непринужденных разговоров с женщинами, но Лиза очень ему нравилась. Она была беспечной и спокойной. Создавалось ощущение, что она не ждет от него ни

каких-то действий, ни ответов, ни объяснений.

От волнения он сглотнул.

– Вы готовы позавтракать? – спросила Лиза.

У него от голода скрутило живот.

– Я не хотел входить в ваш дом и рыскать по шкафам.

Она махнула рукой, приглашая его следовать за собой.

– Вы можете брать там все, что вам захочется. – Она мельком взглянула на него через плечо. – Надеюсь, вы проголодались.

– Да, мэм.

Лиза остановилась и одарила его доброй улыбкой:

– Хорошо, потому что я приготовила для вас яйца, бекон и сосиски.

Он прибавил шаг, чтобы ее догнать.

– Пожалуйста, не называйте меня «мэм». Вы заставляете меня чувствовать себя старухой.

Он набрал полные легкие воздуха, снова ненамного отстав. Ему пришлось приложить усилия, чтобы не разглядывать Лизу сзади.

Лиза промокнула бекон бумажным полотенцем, удаляя излишки жира, а затем, положив его на большую тарелку, отрезала тонкий ломтик для себя и лопаткой достала из горячей воды яйца.

– Правильно ли я понимаю, что если сегодня утром вы работали, то окончательно решили остаться в коттедже? –

Она не посмотрела на него через плечо, продолжая накрывать стол к завтраку. Лиза подумала, что Алекс меньше смутится, если она не станет внимательно изучать его лицо.

– А... Я думаю, можно так сказать, – осторожно ответил он.

Она поджала губы, сдерживая улыбку.

– Отлично. – Лиза повернулась с тарелкой в руках к Алексу и едва не вывалила на него ее содержимое. – Ой!

Быстро подскочив к ней, он подхватил тарелку и взял Лизу за руку, чтобы помочь ей сохранить равновесие.

– Извините. Я... – произнес Алекс. Она почувствовала неприятную прохладу на предплечье, когда он убрал руку. – Собирался помочь вам с тарелкой, – подытожил он.

Лиза разволновалась, когда его загорелые щеки стали малиновыми от смущения.

– Вы приготовили завтрак только для меня? – спросил он с беспокойством.

Лиза улыбнулась:

– И для себя.

Они сели за стол друг против друга, и она сказала:

– Ешьте, пока не остыло.

Она наблюдала, с каким аппетитом Алекс поглощает ее творение, и задалась вопросом, не слишком ли маленькую порцию приготовила.

– У меня сегодня работа, поэтому в коттедже я не смогу вам помочь, – произнесла она.

Алекс положил нож и вилку на край тарелки и протянул руку к чашке с кофе. Лиза старалась не следить за каждым его жестом. Сильными пальцами он обхватил чашку и поднес ее ко рту.

– Где вы работаете? – спросил он.

Лиза обрадовалась его вопросу.

– Дома, – пояснила она, поднимаясь, чтобы взять поджаренные тосты, которые оставила остывать на разделочном столе. – Как я уже говорила, я пишу книги по кулинарии, поэтому обычно пробую готовить новые блюда.

Он отхлебнул кофе:

– Правильно.

– Сегодня мне нужно поторопиться, потому что мой редактор требует, чтобы я прислала рецепты по электронной почте до конца следующей недели.

Алекс выглядел задумчивым. Она открыла баночку домашнего варенья и поставила перед ним. Зачерпнув ножом лакомство, Алекс намазал его на тост.

– Вы скоро поведете Лилли в школу?

Она покачала головой:

– Сейчас весенние каникулы. – Она вздохнула. – Но после смерти Уильяма Лилли не ходит в школу, она получает образование на дому.

Алекс вспомнил, как давно умер Уильям.

– Я делаю все возможное, но не могу увлечь ее. – Лиза вздохнула.

– Вы пытались ее лечить? – спросил он.

– Да. – По какой-то причине ей захотелось услышать мнение Алекса на этот счет, но пока она решила молчать.

– Мне лучше вернуться в коттедж, – наконец сказал он.

Лиза встала вслед за ним и собрала тарелки.

– Спасибо за завтрак, – прибавил он.

Алекс выглядел неуклюжим, но она не обращала на это внимания.

– Никаких проблем. Я обязана вам за то, что вы решили остаться.

– Вам помочь с посудой? – предложил он.

Лиза повернулась к нему и с грустью на него посмотрела:

– Я сама справлюсь. Позже я приготовлю обед, но вы можете заходить в дом и брать любую еду. Дверь открыта.

Она смотрела вслед уходящему Алексу. У него были очень широкие плечи, но он сутулился. Алекс выглядел очень сильным, но печальным, суровым, но добрым. Словно мог сокрушить врага голыми руками и обеспечить покой тому, кто ему дорог.

Лиза жалела о том, что может так мало для него сделать. Однако внутренний голос подсказывал ей, что в данный момент она уже достаточно постаралась.

Лиза выглянула в окно. Алекс взял топор, поднял его и с силой ударил по деревянному пню, рассекая его. Она считала, что не должна за ним наблюдать. Но ей нравилось смотреть, как напрягаются его мышцы, как разглаживаются на-

пряженные линии на его лице.

Лиза будет вечно ему благодарна за то, что он проделал такой большой путь ради памяти об Уильяме.

Сегодня утром она убрала письма мужа, его нашивки и фотографию Лилли в шкатулку с драгоценностями.

Лиза приняла решение. Она собиралась прекратить скорбеть по Уильяму и продолжать жить.

Уильям был великолепным мужем и замечательным отцом. Но еще он был настоящим солдатом. А это означало, что однажды им предстояло расстаться. Жена военного может потерять супруга в любой момент.

Итак, сегодня первый день ее новой жизни. Лиза любит своего покойного мужа. Никто и никогда не сможет ей его заменить.

Но она хочет снова улыбаться и быть счастливой. Если общение с Алексом улучшит ей настроение, она совсем не будет против.

Глава 4

Лиза радовалась тому, что рядом снова появился мужчина. Хотя Алекс фактически жил в коттедже, было важно само его присутствие.

Она никогда не жаловалась на одиночество и не беспокоилась из-за того, что делит дом только с Лилли, но каждый вечер ей хотелось ощутить тепло мужчины. Глупо, конечно, зато правдиво. Лизе нравилось чувствовать себя защищенной и оберегаемой.

Зазвонил телефон. Лиза посмотрела на номер, высветившийся на дисплее.

Только этого не хватало!

Лиза избегала общения с сестрой с тех пор, как приехал Алекс. Однако это становилось все труднее. Своей заботливостью Анна могла довести до белого каления кого угодно.

– Привет, Анна, – нараспев произнесла Лиза.

– Привет, подружка. – Судя по голосу, сестра была взволнована.

– Извини, дорогая, я сейчас занимаюсь кулинарной книгой...

– Однако тебе не помешает немного развлечься, – перебила ее Анна.

Лиза посмотрела на улицу и увидела, что Алекс пытается открыть окно коттеджа. Разве его появление здесь не стало

для Лизы своеобразным развлечением?

– Хм, я знаю. Но я хочу хорошо написать новую книгу.

– Все твои книги хорошие, – последовал быстрый ответ.

– Почему бы тебе с подругами не прийти ко мне в субботу днем на дегустацию? – предложила Лиза.

– С радостью. Хочешь, чтобы я организовала посиделки?

– Звучит неплохо, – согласилась Лиза.

– Обычные посиделки без повода? – спросила Анна.

Пяти женщин будет достаточно, подумала Лиза и произнесла вслух:

– Да, и не забудь пригласить маму.

Лиза услышала, как Анна перелистывает календарь.

– Нет. У мамы в этот день благотворительный прием. Я скажу ей, что ты ее приглашала.

Лиза прижала телефон плечом к уху и помыла руки, по-прежнему внимательно наблюдая за Алексом.

– Ты уверена, что все в порядке?

Лиза кивнула.

– Я не слышу, как ты киваешь, – сухо произнесла Анна.

Черт побери! Такое ощущение, что сестра без ее ведома установила в доме камеры слежения!

– Я в порядке. Мне просто нужно заниматься делами, – ответила Лиза.

– Хочешь, я приду? – спросила Анна.

– Нет! – закричала она. – Я имею в виду, я в порядке.

Судя по молчанию Анны, убедить ее не удалось.

– Приходи с подругами в субботу днем. А сейчас мне просто нужно заниматься делами, поняла? – быстро добавила Лиза, попрощавшись, повесила трубку и почувствовала себя виноватой. Обычно она обо всем рассказывала сестре.

Лилли вышла на улицу, Бостон следовал за ней по пятам. В руке девочка держала большую палку, которую Алекс, вне сомнения, срезал, не дожидаясь, пока его об этом попросят.

Лиза принялась возиться с рецептами и ингредиентами и отвела взгляд от окна.

Она не могла отрицать, что ей нравилось наблюдать за Алексом. Любой женщине будет приятно смотреть на такого мужчину.

Алекс усадил Лилли на плечо и понес в дом. Сначала он думал, что пес бросится на него, защищая маленькую хозяйку. После нескольких тщетных попыток успокоить плачущую малышку он догадался взять ее на руки.

Громкие рыдания Лилли сменились тихими всхлипываниями. Алекс остановился, испытав странное ощущение. Давным-давно он не прижимал к себе так нежно живое существо.

Лиза пританцовывала в такт громкой музыке, доносившейся из кухни. Ее волосы были убраны под платок в горошек, на щеках красовалась мука. Розовый фартук плотно облегал ее фигуру и открывал взору ложбинку между грудей.

Из-за громкой музыки она по-прежнему их не замечала.

Алекс откашлялся. Лиза не прореагировала. Он снова кашлянул, на этот раз громче.

Лиза посмотрела на вошедших, напевая песню. Сначала она широко открыла рот, потом сомкнула губы.

Лилли, заметив, что мать обратила на нее внимание, расплакалась пуще прежнего. Алексу оставалось лишь удерживать ее, пока Лиза не подхватила малышку на руки.

– Детка, что случилось? – Она стала покрывать поцелуями лицо и голову Лилли. Успокаивая дочь, Лиза выключила приемник.

– Тише, все в порядке, ты просто испугалась, – напевала Лиза.

Она крепко обняла девочку. Алекс не мог оторвать от них взгляда.

– Пусть Алекс расскажет мне, что случилось, а ты немного помолчи, ладно? – прошептала она.

Он съежился, потому что совсем не умел общаться с детьми.

– Мне очень жаль, она... она упала с дерева. Я наблюдал за ней. Я...

Лиза сдвинула брови и помахала ему рукой:

– Она ребенок, Алекс. Мой ребенок. Именно я должна за ней присматривать.

Он немного успокоился:

– Я был...

– Хватит. – Поставив Лилли на пол, она присела рядом с

ней. – Если воспитывать детей, завернув их в вату, они не получают от жизни никакого удовольствия. Порезы и ушибы – неотъемлемая часть детства.

Алекс с трудом сглотнул. Лиза осматривала Лилли, но на него не сердилась.

– Ты в порядке, дорогая. Поиграй немного в своей комнате. Успокойся, ладно?

Лилли продолжала возмущенно сопеть. Лиза просто погладила ее по голове и послала ей воздушный поцелуй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.